

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное при погребеніи протоіерея Д. П. Лебедева.

Дорогіе воспитанники духовной школы нашей и возлюбленные о Господѣ духовныя чада!

Тяжелыя испытанія посылаетъ Промыслъ Божій нашей епархіи. Неумолимая смерть беспощадною рукою вырываетъ изъ среды нашей одного за другимъ честныхъ тружениковъ на духовно-учебномъ поприщѣ. Едва прошелъ годъ съ того времени, когда мы здѣсь же, (подъ сводомъ этого св. храма), съ тяжелою печалью на сердцѣ отдавали послѣднее цѣлованіе одному изъ благороднѣйшихъ людей, мудрому воспитателю духовнаго юношества, бывшему смотрителю духовнаго училища, о. протоіерею Іоанну. Не изгладился еще подъ все-

⁴) Участвовать въ отпѣваніи покойнаго выразилъ желаніе Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Несторъ, но неожиданная болѣзнь вынудила его отказаться отъ этого желанія.

сокрушающею рукою времени въ нашей памяти свѣтлый образъ почившаго... и вотъ снова ударъ, снова смерть! Въ смущеніи стоимъ мы предъ новымъ гробомъ. Въ немъ видимъ мы бездыханное тѣло того, кого мы знали еще въ зрѣлой порѣ его жизни, полного избыткомъ силъ и здоровья и неутомимую энергіею духа. Мы видимъ сомкнувшимися на всегда тѣ уста, которыя учили насъ въ школѣ высокимъ истинамъ вѣры и нравственнымъ правиламъ христіанской жизни... Тяжело видѣть все это, сердце невольно сжимается отъ глубокой скорби. Но еще тяжелѣе становится на душѣ, когда поразмыслишь, кого мы лишаемся въ лицѣ почившаго раба Божія, о. протоіерея Даниила.

Большинству изъ васъ не пришлось знать почившаго какъ начальника и какъ наставника, не пришлось слушать его высокихъ уроковъ, проникнутыхъ сознаниемъ важности и необходимости православнаго христіанскаго воспитанія; вы не слышали его могучаго, проникнутаго силою истины, слова, укрѣплявшаго молодое пылливое сознание въ догматахъ христіанской истины, — не слышали потому, что вотъ уже 4 года какъ оставилъ онъ свою педагогическую дѣятельность въ нашей родной семинаріи. Но незабвенный духовный образъ его еще живъ и, конечно, долго будетъ жить въ стѣнахъ этого роднаго духовно-учебнаго заведенія, а его высокія идеи, его нравственныя убѣжденія, которыя онъ старался насадить и укоренить въ умахъ и сердцахъ своихъ юныхъ слушателей, далеко распространились и за предѣлы семинаріи, и всегда будутъ жить вмѣстѣ съ его учениками въ ихъ сознаніи и въ сердцахъ, какъ твердыя руководительныя начала въ христіанской жизни и дѣятельности. Говорю это по опыту, — потому, что и на мою долю выпало счастье быть слушателемъ его глубокопоучительныхъ, нравственно воспитательныхъ уроковъ и испытать на себѣ всю

силу ихъ вліянія. Его умная, проникнутая силою и убѣжденіемъ рѣчь, и доселѣ слышится мною, какъ бы на яву, и самъ онъ стоитъ въ моемъ воображеніи, какъ живой! Говоря о высокихъ истинахъ богооткровеннаго ученія,¹⁾ приспомятныи наставникъ умѣлъ раскрыть эти истины во всей широтѣ ихъ содержанія и передать ихъ въ доступной для пониманія формѣ. Благодаря оригинальнымъ сближеніямъ, мѣткимъ приспособленіямъ при раскрытіи того или другаго догматическаго ученія, почившій наставникъ приучалъ нашъ еще окрѣпшій умъ отыскивать въ предметъ новыя стороны. Умъ не выразить свои мысли въ такой формѣ, которая дѣлаетъ эту мысль болѣе глубокою и задушевною (форма вопросительно-собесѣдовательная), сообщало урокамъ почившаго живѣйшій интересъ къ наукѣ. Но почившій наставникъ не былъ однимъ только истолкователемъ своей науки, ограничивающимъ свою задачу обогащеніемъ своихъ питомцевъ научными свѣдѣніями. Нѣтъ! Онъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ и воспитателемъ. Онъ имѣлъ въ виду не только умъ, но и сердце учащагося; заставляя понимать истины св. нашей вѣры, онъ съ тѣмъ вмѣстѣ заставлялъ насъ проводить ихъ въ сердце и чрезъ сердце — въ самую жизнь. „Будьте христіанами!“, постоянно говорилъ намъ незабвенный нашъ наставникъ, «помните, что истины, принесенныя Христомъ на землю, не суть истины случайныя, временныя, — онѣ вѣчны, какъ вѣченъ Самъ Основатель христіанства, — онѣ не теоретическія истины, добытыя путемъ отвлеченныхъ разсудочныхъ соображеній человѣческихъ, а истины, дающія смыслъ нашей жизни, одухотворяющія эту жизнь, или, какъ чаще всего любилъ онъ выражаться, — *духъ и жизнь*, — истины, рѣшающія всѣ пытливые вопросы ума и сердца человѣческаго, выясняю-

¹⁾ Онъ преподавалъ догматическое богословіе, когда я былъ ученикомъ семинаріи.

ція, что такое человекъ и къ чему онъ призванъ. Усвойте же эти истины не умомъ только, но и сердцемъ. Читайте св. евангеліе; въ немъ вы найдете урокъ для каждаго случая вашей жизни; раскрывать эту божественную книгу необходимо особенно вамъ, воспитывающимся въ стѣнахъ духовной семинаріи и готовящимся быть сѣтелями на нивѣ Божіей; въ ней, въ этой святой изъ святыхъ книгъ, начертанъ идеаль сѣтеля; идеаль этотъ высокъ, святъ, какъ свято Божественное Слово; онъ требуетъ отъ сѣтеля силъ, крѣпкаго духа, безграничнаго самоотверженія, но за то въ жизненномъ осуществленіи его вы найдете радость, вы найдете то чувство, ту точку зрѣнія, которая миритъ человека, какъ созданіе Божіе, съ различными невзгодами обыденной жизни, съ сильными, иногда трудно выносимыми, ударами человеческой судьбы. Будьте христіанами; отвращайтесь отъ всякой нравственной фальши и фарисейства; не падайте подъ ударами жизни; христіанство — въ самоограниченіи и безропотномъ несеніи креста; трудитесь съ твердою вѣрою въ Бога до послѣдняго издыханія».

Такъ училъ насъ незабвенный наставникъ въ школѣ и училъ такъ по глубокому убѣжденію въ истинности того, чему училъ. Будучи для насъ образцомъ «въ словѣ», онъ былъ образцомъ и «въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим, 4, 12). Его внѣшкольная жизнь была только доказательствомъ и подтвержденіемъ его класснаго ученія. Воспитывая въ своихъ питомцахъ вѣру въ Бога, воспитывая въ нихъ идеаль пастыря, онъ самъ былъ добрымъ, вѣрующимъ пастыремъ на нивѣ Божіей. Такимъ его знали и знаютъ его Смоленскія паствы: Нижне-Николаевская и Петропавловская. Правильнымъ, благочиннымъ совершеніемъ службъ Божіихъ, почти постояннымъ произношеніемъ

на нихъ простыхъ и жизненныхъ поученій, а еще болѣе глубоко-благоговѣйнымъ, внутренно-умиленнымъ отношеніемъ къ тому дѣлу Божию, къ совершенію котораго онъ былъ поставленъ благодатію священства, онъ дѣлалъ богослуженіе особенно назидательнымъ для своихъ прихожанъ. Пастыремъ добрымъ, «право правящимъ слово истины», былъ почившій и въ частныхъ житейскихъ отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ, Его сердце было открыто для всѣхъ. Каждый могъ встрѣтить въ немъ добраго совѣтника, готоваго помочь каждому своими христіанскими молитвами и возбудить своими совѣтами къ доброму прохожденію своего жизненнаго поприща.

Вѣренъ оставался своимъ убѣжденіямъ почившій о. протоіерей и въ своей частной семейной жизни. Убѣждая насъ ходить въ свѣтъ вѣры святой, онъ самъ ни на минуту не колебался въ этой вѣрѣ и тогда, когда приходилось ему испытывать семейныя скорби и лишенія! Среди тяжелыхъ испытаній, когда его сердце отеческое должно было испытывать невыразимую боль, разрываться на части, его мирное настроеніе духа не уничтожалось, только немного дрожащій голосъ выдавалъ его душевныя страданія. Въ преданности волѣ Божественной умѣлъ онъ найти способъ благодушно и мирно перенести ниспосланный ему тяжелый крестъ (разумѣю мучительную смерть малютки-сына, послѣдовавшую отъ обжога и душевную болѣзнь, а потомъ и смерть любимаго сына первенца, окончившаго уже университетское образованіе и назначеннаго на должность врача)!

Много давалъ намъ на урокахъ отошедшій въ вѣчность нашъ наставникъ практическихъ совѣтовъ, пригодныхъ для жизни. Любилъ онъ говорить намъ о пользѣ труда, какой бы то ни былъ трудъ, — физическій, умственный, лишь бы былъ онъ честный. «Всякій честный трудъ — заповѣдь Божія», говаривалъ покойный. Любилъ также говорить намъ

покойный о. протоіерей о простотѣ, опрятности въ жизни. И его частная жизнь была именно таковою. Онъ, заслуженный мужъ науки, 30-ть лучшихъ лѣтъ своей жизни посвятившій любимому имъ дѣлу—воспитанію духовнаго юношества, онъ не любилъ украшать себя дорогими одеждами, а всегда одѣвался просто, но чисто и опрятно; при тяжелыхъ умственныхъ трудахъ онъ не пренебрегалъ заниматься и трудомъ физическимъ. Не рѣдко можно было встрѣтить его за работою съ желѣзною лопатою въ рукѣ...

Но въ короткомъ надгробномъ словѣ трудно указать всѣ поучительныя черты въ характерѣ покойнаго, трудно во всей полнотѣ очертить его нравственный образъ. Одно скажемъ, что почившій былъ глубокимъ христіаниномъ, обладалъ глубокою вѣрою, лежавшею въ основѣ всей его жизни. Господь низпосланною болѣзнію далъ возможность вѣрующему христіанину о. Даніилу и умирать христіанскою кончиною подѣ сѣнію благодатныхъ христіанскихъ таинствъ—причащенія и елеосвященія. Умершій, постоянно читавшій евангеліе, передъ своею смертію особенно внималъ въ св. слова евангелія, особенно внимательно читалъ св. ученіе Христа. Евангеліе онъ убѣждалъ читать насъ, евангеліе онъ самъ читалъ, съ евангеліемъ и съ св. крестомъ распятаго Господа въ похолодѣвшихъ безжизненныхъ рукахъ, онъ отправляется теперь на судъ небеснаго Судіи, у Котораго нѣтъ лицепріятія и слово Котораго онъ внидалъ въ сердцахъ своихъ слушателей и питомцевъ; держа въ рукахъ эти св. знаки христіанства, онъ какъ бы такъ взываетъ къ вамъ изъ гроба: чтите сей крестъ и читайте сіе св. евангеліе,—Богъ да благословитъ васъ.

Запечатлѣвъ въ умѣ и сердцѣ своемъ сію послѣднюю проповѣдь почившаго и отдавъ ему послѣднее цѣлованіе, по-

молимся мы, его ученигами, его товарищи, его друзья, его прихожане и всѣ его знавшіе, о томъ, чтобы праведный Судія простилъ вольная и невольная прегрѣшенія его. Скажемъ вмѣстѣ съ св. церковію: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему, новопреставленному протоіерею Даниилу, и сотвори ему вѣчную память».

Свящ. *Іосифъ Алмазовъ.*

Р ъ Ч ъ

при погребеніи бывшаго ректора Смоленской духовной семинаріи, протоіерея Даниила Петровича Лебедева.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Предъ нами гробъ человѣка, стяжавшаго неотъемлемое право на эту священную и почетную память. Печальнымъ обрядомъ этимъ мы отдаемъ послѣдній долгъ досточтимому наставнику нашему, незабвенному о. Даниилу. Кому изъ многочисленной семьи пастырей Смоленской епархіи незнакомо это имя? Отъ дней юности почти до смерти, отъ школьной скамьи, почти до гроба, жизнь почившаго посвящена была воспитанію духовнаго юношества, приготовленію пастырей церкви Христовой.

Родная семинарія наша — это поле бывшей дѣятельности почившаго. Здѣсь болѣе четверти вѣка уста его возвѣщали слово Божіе, здѣсь онъ прошелъ всѣ степени духовно-учебной службы: наставника, инспектора и наконецъ ректора и думаемъ, что имя его не пройдетъ незамѣченнымъ и безцвѣтнымъ въ ея лѣтописи. Да, до-